

ПРОЕКТ «ЭВАКУАЦИЯ»

«Военные переселенцы»

В преддверии празднования семидесятилетия Победы газета «Челябинский рабочий» открыла информационный проект, который позволит осветить огромный и мало освоенный отечественной прессой пласт истории: эвакуацию.

Проект ставит задачу «рассказать об эвакуации в Челябинскую область предприятий, организаций и части населения западных регионов СССР, оценить связанные с этим процессом масштабные перемены в жизни области, проследить вплоть до сегодняшних дней судьбы «военных переселенцев».

«ММ» присоединяется к проекту: едва ли не все промышленные предприятия Магнитогорска в войну пополнили оснащение за счёт прибывающих с разбомблённого фашистами юга предприятий, по прибытии немедленно включившихся в работу для нужд фронта. Машиностроительная станция, крановый завод, листопрокатный цех и паровозодуховная электростанция ММК, метизный завод, горно-металлургический институт – в их истории военной поры заметное место занимают эвакуированные специалисты и оборудование. Архивные публикации газеты, написанные журналистами нескольких поколений, краеведами и нашими читателями, напоминают о событиях той поры. Открывает подборку публикация читателя «ММ» Матвея Литичевского за 20 марта 2007 года.

«Броненосец» – ПОТОМКАМ

МАТВЕЙ ЛИТИЧЕВСКИЙ,
ветеран Гипромеза

С первых дней войны Госкомитет обороны потребовал от ММК, за проектированием для производства рядовых марок стали, дать броню для танков.

В ожидании доставки мариупольского стана «450» ММК взялся за производство броневой листы. По предложению заместителя главного механика комбината Николая Рыженко броневые листы катали на третьем блюминге, переоборудовав его для пероваривания заготовок и уборки готового листа – идею подсказал анализ мощностей двигателя «450» и блюминга № 3.

Решение наркомата установить стан в только что построенном фасонно-вальце-сталелитейном цехе было неудачным. Здание не приспособлено для такой задачи – расположено на скале, невысокое. К тому же такое решение лишило ММК перспективы развития: где лить изложницы, делать валки? Управляющий Магнитостроем Дымшиц и директор комбината Григорий Носов, рискуя попасть под ответственность по законам военного времени, убедили наркомат в использовании другой площадки, где нет скалы, отведённой под строительство склада готовой продукции стана «500» рядом с прокатными цехами. Но сроков строительства никто не отменял.

А ведь не было ни одного чертежа. Чтобы спроектировать установку стана, понадобилось бы два года, а отвели на это месяц. Первый чертёж принёс в записной книжке из Магнитогорского Гипромеза руководитель самого сложного объекта – цеха «Т» – П. Бакума. Колонны термического цеха решено было делать из монолитного железобетона, фермы – из металла, а настил крыши – из сборных железобетонных плит. Из экономии времени применили передовой метод электроподогрева бетона. Проектировщики Магнитогорского Гипромеза ночевали в конструкторских залах. Нередко на стройку утром передавали ватманы, выполненные ночью. Численность работников института возросла: прибыло подкрепление из Днепродзержинска, Днепропетровска, Харькова, Москвы. Цех «Т» возвели за месяц.

Ещё сложнее было строить броневой стан: сроки не позволяли возвести его последовательно – фундамент, здание, монтаж оборудования. Приходилось одновременно вести все работы. Мощный стан требовал мощных фундаментов: глубина котлована – двенадцать метров. А поблизости – бетонные фундаменты цеха. После дождей машины буксовали в котлованах – промокшие строители вытягивали их лебёдками. Специальная группа сушила для рабочих сменную одежду, часть строителей перевели на лагерное положение, жили в палатках, ввели аккордную оплату труда. Стан был готов к прокатке брони на пятьдесят девять суток.

Одновременно продолжалась разработка проектов по наращиванию мощности основных цехов комбината. Фронт требовал всё больше металла. Группа инженеров ММК вместе с научными сотрудниками из Ленинграда разработала технологию выплавки броневой стали в крупных мартеновских печах с основным подом. В сорок втором задули доменную печь № 5, в сорок третьем начали строительство шестой.

Нехватка людей, значительный объём строительства и соседство с действующим цехом диктовали новые инженерные решения. Впервые в практике строительства применили систему сборки и подъёма клёпаных металлоконструкций на стеллажах укрупнёнными элементами. Часть конструкций на ходу перепроектировали и перевели на сварку – смельчак того времени шаг, сокративший время строительства. Работа сварщиков высокой квалификации позволила втрое сократить ручной труд. Однако когда домна была почти готова, выяснилось: железнодорожные пути не справятся с вывозом горячих шлаков. За три недели было устранено последнее препятствие: сооружён тоннель для гружёных поездов. На его строительство направили высококлассного мастера П. Кононенко, на бетонирование – лучшую комплексную бригаду Хабибулы Галиуллина. Домна была пущена в установленный ГКО срок – через восемь месяцев.

Вдохновителем свершений ММК был директор Григорий Носов. Могли бы нынешние магнитогорцы повторить подвиг делов, которые, по мнению недалёких людей, не умели жить?

ДАТА | Сегодня исполняется двадцать лет с начала первой чеченской войны

АЛЕКСАНДР КЛЕВАКИН,
председатель Магнитогорского отделения ветеранов войск правопорядка

С началом перестройки в некоторых республиках СССР активизировались националистические движения. В 1990 году в Чечено-Ингушетии был создан Общенациональный конгресс чеченского народа, целью которого стало отделение от Советского Союза и создание суверенного государства. Конгресс возглавил генерал-майор военно-воздушных сил СССР Джохар Дудаев.

В 1991 году, набрав 90 процентов голосов, он победил на президентских выборах и провозгласил независимость Чеченской республики Ичкерия от РСФСР. Декрет Дудаева не был признан российскими властями и иностранными государствами. Борис Ельцин подписал указ «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской республике», после чего сторонники Дудаева окружили здания МВД и КГБ, осадили военные городки, блокировали железнодорожные и авиаузлы. Через три дня указ Ельцина был отменён, и из республики начался вывод российских войск. Сепаратистам достались военные склады с оружием, вывести которое российские солдаты не смогли.

Независимость и разруха

Отделение Чечни от России ознаменовалось большим количеством жертв среди мирного населения, военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Проводилась масштабная антироссийская пропаганда. Период фактической независимости продолжался до 1994 года: появились государственная символика, органы власти, собственная валюта – нахар. Однако система правления Чеченской республики Ичкерия оказалась неэффективной и стремительно криминализовалась. С 1992 по 1993 год в Чечне было совершено свыше 600 умышленных убийств, на сумму 12 миллиардов рублей разграбили 559 поездов. Финансовый рынок заполнили фальшивые авизо – извещения об исполнении расчётов или товарной операции, – по которым было получено более четырёх миллиардов рублей. Провалом работоторговля. Российская нефть, поступающая в Чечню, не оплачивалась, а перепродавалась за рубеж.

Правительство Джохара Дудаева не смогло повлиять на ситуацию, и в 1993 году наступил политический кризис. В

северных районах республики произошло восстание, и были сформированы сначала комитет национального спасения, а затем – оппозиционный временный совет. В 1994 году между советом и дагестанскими боевиками разгорелась гражданская война, а Правительство России приняло решение вновь ввести войска в Чечню. Ожидалось, что чеченцы с радостью встретят Российскую Армию, но этого не произошло.

Войска входили с трёх сторон – с запада из Северной Осетии через Ингушетию, с северо-запада из Моздокского района Северной Осетии и с востока с территории Дагестана. Восточная и западная группировки были блокированы местными жителями, а Моздокскую группировку обстреляли в десятки километров от Грозного из ракетных установок «Град». Но вскоре Грозный был блокирован почти со всех сторон, а 104-й воздушно-десантный полк удерживал Аргунское ущелье.

Официально конфликт определялся как «меры по поддержанию конституционного порядка», а военные действия

назывались «первой чеченской войной», реже «русско-чеченской» или «русско-кавказской войной».

6 августа 1996 года отряды чеченских сепаратистов численностью от 800 до 2000 человек атаковали Грозный. Российский гарнизон под командованием генерала Пуликовского, несмотря на превосходство, не смог удержать город, понёс значительные потери. Именно поражение российских войск в Грозном привело к немедленному подписанию Хасавюртовских соглашений о прекращении огня и выводу войск из Чечни. Разрушенные дома и сёла не восстанавливались, экономика находилась в застое. Из-за этнических чисток Чечню покинуло практически всё чеченское население. В республике начался межвоенный кризис и рост ваххабизма, к 1999 году приведший к вторжению в Дагестан, а затем и к началу второй чеченской войны.

За время первой чеченской кампании 663 военнослужащих внутренних войск МВД РФ награждены правительственными наградами. Пятеро человек стали Героями России. Более 300 военнослужащих из Магнитогорска были участниками тех боевых действий: многие из них имеют награды.

ТАЙНЫ ИСТОРИИ | В Верхнеуральской тюрьме содержались легендарные личности

Роковое родство

АЛЕНА ЮРЬЕВА

На первый взгляд эта история кажется не более чем легендой: ни документов, ни фотографий, только воспоминания. Но дыма, как известно, без огня не бывает... А началась она на девятый день после окончания войны.

В австрийском селе Шпиталь исчезли двое жителей – 50-летняя Мария Коппенштайнер и её муж Игнац. Обычная крестьянская семья, каких в селе было немало. Не богатая и не бедная. Скорее, середняки: жили сельскими заботами, занимались хозяйством, растили четверых детей. А об их исчезновении сельчане поговорили да и забыли.

Но через несколько лет имя Марии Коппенштайнер возникло вновь. Правда, в России, в небольшом уральском городке. Тогда эту таинственную женщину называли просто – сестра Гитлера.

Со дня своего основания и до 1955 года Верхнеуральская тюрьма выполняла роль политизолятор-

ра. До революции в ней содержали революционеров-демократов. А после стали привозить тех, кто имел иной взгляд на ход событий в стране. Имена узников вошли не только в архивы тюрьмы, но и в школьные учебники истории: Зиновьев, Каменев, Слепков – первый редактор газеты «Комсомольская правда». Здесь же ждал суда главный инженер Магнитостроя – Виталий Гассельблат. В тюрьме сидел зять Льва Троцкого и отбывала свой срок личный библиотечкарь Сталина, обвинённая в том, что она смазывала ядом страницы книг, которые читал вождь. По некоторым данным, какое-то время в Верхнеуральской тюрьме находились знаменитые артистки Лидия Русланова и Зоя Фёдоровна.

После войны список сидельцев пополнился новыми именами: полиция из Краснодона, казавшиеся молодоговардейцев, генерал японской армии, шведский дипломат Валленберг, загадочно исчезнувший в Будапеште весной 1945 года. И ещё многие и многие... С очередной партией осуждённых в Верхнеуральскую тюрьму была доставлена и эта

женщина. В 1950 году «тройка» вынесла ей приговор – 25 лет тюрьмы: «...за преступления против человечности». Какие же преступления совершила Мария Коппенштайнер? Почему её понадобилось тайно вывозить из далёкой Австрии? У тех, кто работал с документами осуждённых, подобных вопросов не возникло. Дело в том, что в бумагах было указано, что эта женщина состояла в родстве с Адольфом Гитлером. Согласно, сразу после войны, когда зверства фашистов были ещё свежи в памяти народа, весомое аргумента было не найти.

Из анкеты Марии Коппенштайнер: «Австрийка. Немецкая подданная. Член фашистской организации «Союз национал-социалистических женщин». Образование 8 классов. Замужем. Четверо детей». Её мать Терезия Шмидт – в девичестве Пельцер – и мать Адольфа Гитлера – родные сёстры. На допросе Мария сообщила, что в детстве Адольф вместе со своей матерью несколько раз приезжали в Шпиталь на летние каникулы. Но с 1907 года она его больше не видела. И сама встреч с ним не искала. Что же касается партийной деятельности, то, по словам Марии, она ограничивалась уплатой членских взносов.

История сестры Гитлера очень популярна в Верхнеуральске. Спроси любого, все что-то слышали, что-то знают. Правда, документов или фотографий, подтверждающих этот факт, не сохранилось. Всё передали в архив КГБ...

Василию Ивановичу Мещерякову в ту пору было 28 лет. Родился и вырос он в Верхнеуральске. За плечами – фронт и тяжёлое ранение. До того как устроиться надзирателем в местную тюрьму, работал слесарем на ликёроводочном заводе. На вопрос: «А была ли вообще здесь сестра Гитлера?» – ответил без раздумий: «Это было истинно так. Выглядела она плохо, сухая какая-то, болела, тяжело дышала». Как-то вечером надзирателя Мещерякова вызвала тюремный фельдшер. Нужно было сопроводить её в камеру к одной больной. А по дороге она по секрету сказала Василию Ивановичу, что больная-то, мол, непростая. Самому Гитлеру сестрой доводится. Вообще, о том, что содержится в тюрьме, персонал мог только догадываться, все сведения о заключённых хранили в отделе кадров. Но шила в мешке не утаишь, и тюрьма наполнилась разными слухами. По документам, из 25 лет срока Мария Коппенштайнер

отбыла только три года. Умерла от болезни. Какой – неизвестно. По словам Василия Мещерякова, обращались с ней неплохо. По крайней мере, никаких издевательств или притеснений по отношению к ней он не видел. Об этой истории до последнего времени Василий Иванович старался не вспоминать и уж тем более не говорить. Хотя для себя прояснить, что за сестра такая, пытался. Книги военные читал, фильмы смотрел. В начале 50-х годов заключённых Верхнеуральской тюрьмы хоронили в специально отведённой для этого части кладбища. Вместо памятников – столбики с номерами. Возможно, где-то здесь и наша свое последнее пристанище Мария Коппенштайнер, в девичестве Пельцер.

Муж Марии – Игнац – после ареста был этапирован в Лефортовскую тюрьму. Из четверых детей Коппенштайнер в живых остался только младший – Адольф. Он всю жизнь прожил в тех краях, где родился, работал на пилораме, держал скот. Что случилось с Марией Коппенштайнер, её сын узнал лишь в конце 90-х, когда получил из рук дипломатов личное дело. Процесс реабилитации военная прокуратура начала по обращению посольства Австрии.

Верхнеуральская тюрьма

Мария Коппенштайнер